

Глядя на Чэнь Сюаньцзуна, который медленно превращался в ледяную статую, Чу Лили испытывала тревогу и страх, но не знала, что делать. В ее сердце зародилась злоба, наполняя его унынием и отчаянием.

Когда Янь Чжаогэ крикнул "Вовремя!", она была поражена, но в ее сердце появился проблеск надежды.

Чу Лили повернула голову и с тревогой посмотрела на Янь Чжаогэ.

Янь Чжаогэ передал Фэн Юншэну и Янь Ди: "Сопроводите ее сюда!".

За пределами Хаотической Формации Уничтожения Небесного Дьявола, почувствовав рассеивание ауры Ледяного Дьявола, все прекратили обмен ударами.

Раса Демонов достигла своей цели. Естественно, им больше не нужно было атаковать со всех сторон.

Вместо этого Повелитель Дьяволов Великого Небесного Уровня был разочарован. Однако, столкнувшись с могущественными врагами, он мог лишь беспомощно принять реальность.

Вдруг издалека промелькнула искра.

После атаки Девятиголового Жука и Прыжка Тысячи Чешуйчатого Дракона Врата взорвались, и дьявольский домен, окутывавший окружающую вселенную, разлетелся на куски. В результате искра могла легко пройти сквозь пустоту и попасть в ту вселенную, в которой они находились.

Демона и дьявола охватило тревожное чувство, и они попытались заблокировать искру на своем пути.

Однако Фэн Юншэн оказалась на шаг быстрее. Пока она временно препятствовала продвижению Девятиглавого Великого Мудреца и Повелителя Дьявола, искра уже пролетела мимо.

"... Это тот полудракон, который сопровождает Суо Минчжана?" Король Драконов Хуанчен сдвинул брови: "Он даже привел с собой кого-то еще?".

Он попытался сделать шаг вперед, но сабля Янь Ди заставила его отступить.

И Демоны, и Адские Дьяволы не понимали, о чем идет речь.

Тот, кто пришел, был Алебардой Марса.

Как Бессмертный Артефакт Уровня Без Утечки, он был кем-то наравне с человеческим Истинным Бессмертным экспертом.

Хотя его сила не была слабой, он не казался способным повлиять на великую схему вещей. В конце концов, не каждый Истинный Бессмертный был таким, как Янь Чжаогэ.

Однако именно из-за этого внешний вид Марсианской алебарды казался до странности ненормальным.

Чтобы предотвратить появление других трюков в рукаве у практиков боевого искусства даосизма, Демоны и Дьявол уже приготовились помешать Марсовой Алебарде, хотя и не были

уверены, какие изменения она вызовет.

Помешать продвижению Алебарды Марса было несложно.

Звучного голоса Великого Дао, издаваемого малым святым расы демонов, было достаточно, чтобы издали помешать движению Марсовой Алебарды.

Однако Фэн Юншэн, Гао Цинсюань и остальные были на шаг быстрее. Они заглушили звонкий голос великого дао своих противников и совместными усилиями сопроводили Марсову алебарду.

Такое поведение подтвердило догадки их противников.

Ситуация, немного успокоившаяся после совместной гибели Чэнь Сюаньцзуна и Ледяного Дьявола, тут же вновь стала напряженной.

Битва между двумя сторонами стала еще более напряженной.

Тем временем алебарда Марса полетела прямо к месту, где находился ритуал уничтожения хаотического небесного дьявола.

Из огненного моря появился силуэт, который сразу же вошел в световую сферу, образованную ритуалом.

Чу Лили посмотрела на силуэт. После того, как она разглядела его, ее сердце наполнилось сложными эмоциями.

"Старшая ученица-сестра..."

Женщина в белом, вошедшая в ритуал уничтожения Хаотического Небесного Дьявола, была первой ученицей Чэнь Сюаньцзуна и старшей ученицей Чу Лили - Женщиной-Императором Цзе Минконг!

Чу Лили не видела ее тысячелетие.

Она бесчисленное количество раз представляла себе воссоединение с Цзе Мингонг. Но она никогда не думала, что это произойдет в такой ситуации.

"Последние несколько лет старший Цзе искал тебя, старший Чу.

" Янь Чжаогэ сказал: "После того, как ты попал в руки Девяти Подземных Миров, я беспокоился, что старшего Цзе постигнет та же участь, и он станет заложником, угрожая Астро-Суверену и нам".

Однако, хотя заложник действительно был, это был не Цзе Мингонг. Вместо него это был Владыка Лозы Неба Неподвижного Нефритового Неба.

Янь Чжаогэ смирился с ситуацией и выполнил свой план по спасению заложника.

Однако в то же время в его голове возник вопрос. Если Девять Подземных Адских Дьяволов не схватили Цзе Минконга, то где она сейчас?

Бескрайние просторы пустоты были слишком обширны. Без каких-либо зацепок найти кого-то было бы все равно, что найти иголку в стоге сена.

Однако Цзе Мингконг пытался найти Чу Лили.

Чэнь Сюаньцзун и Гао Хань почувствовали ее следы.

Это означало, что Цзе Мингконг всегда был обеспокоен делами, связанными с Чу Лили и Девятью Подземными Мирами.

Битва, происходящая в Домене Тысячи Чешуй, а также всеохватывающий дьявольский домен, созданный Повелителем Дьяволов Небесного Уровня, вызвали огромный переполох. Возможно, это могло насторожить Цзе Мингконг и привлечь ее в окрестности.

После того, как Янь Чжаогэ создал Ворота Тысячи Чешуй Прыжка Дракона, он воспользовался случаем, чтобы передать сообщение. Он попросил Марса Алебарду, Парчового Императора - Фу Юнчи и остальных выяснить местонахождение Цзе Мингкун.

В то время он просто хотел предотвратить захват Цзе Мингуна Адскими Дьяволами, что в конечном итоге привело бы к еще большему изменению ситуации.

Но теперь пришло время спасти жизнь!

"Астро-Суверен процитировал "Что посеет человек, то и пожнет". Больше нет необходимости говорить о том, почему он находится в таком состоянии. Важно то, как мы должны действовать сейчас". Янь Чжаогэ быстро рассказал Цзе Мингкуну о текущей ситуации: "К счастью, у Астро Государя уже есть два преемника, которые уже вошли в Бессмертное царство".

"Возможно, для него это шанс выжить".

Карма, содержащаяся внутри, была слишком сложной.

Янь Чжаогэ посмотрел на них: "Только... вам двоим придется нести риск вместе с Астро Сувереном. Я не могу гарантировать, будет ли у вас будущее".

"Это случилось из-за меня, из-за моего отца. Мой хозяин не должен нести ответственность за последствия". Чу Лили слабо улыбнулась.

Она натянула улыбку на свое выражение лица, наполненное одиночеством: "Мне удалось снова встретиться с хозяином, и мне даже не нужно слышать ответ от него лично. Бог действительно хорошо ко мне относится".

Чу Лили посмотрела в сторону Цзе Мингуна, а тот делал то же самое.

Ее губы шевелились, и она хотела что-то сказать. Но в ответ раздался лишь вздох. Чу Лили подошла к левой стороне Чэнь Сюаньцзуна и села в позу лотоса.

Следуя указаниям Янь Чжаогэ, она начертила ладонью руны. Затем она прижала ее к левому плечу Чэнь Сюаньцзуна.

В тот же миг осколки льда распространились от плеча Чэнь Сюаньцзуна до руки Чу Лили, а затем покрыли все ее тело.

Силуэт Чэнь Сюаньцзуна, который постепенно исчезал во льду, вот-вот должен был превратиться в статую.

Затем его силуэт наконец перестал исчезать.

Чэнь Сюаньцзун открыл глаза и посмотрел на Чу Лили.

Из его рта не вырвалось ни звука. Однако, судя по движению его рта, он издал вздох: "Дурак...".

Чу Лили улыбнулась и тоже превратилась в ледяную статую.

Под слоем льда она закрыла глаза и погрузилась в глубокий сон.

Цзе Минконг наблюдал за действиями Чу Лили с ничего не выражающим лицом.

Только в глубине ее глаз плескались бесчисленные волны эмоций.

Не раздумывая, она подошла к Чэнь Сюаньцзуну с правой стороны.

Затем она посмотрела в его глаза.

Под слоем льда выражение лица мужчины было настолько размытым. Невозможно было понять, какое выражение он принял.

Однако, когда она встретилась взглядом с Чэнь Сюаньцзуном, все тело Цзе Минкун неконтролируемо завибрировало.

Сначала она хотела положить руку на правое плечо Чэнь Сюаньцзуна. Но желание прикоснуться к лицу Чэнь Сюаньцзуна заставило ее поднять руку.

Когда рука поднялась наполовину, она вдруг вспомнила, что произошло в прошлом у страны спокойных ручьев. Ее рука остановилась, а в выражении лица появились нотки вины и паники.

На поверхности льда Чэнь Сюаньцзун спокойно посмотрел на нее и начал говорить.

Хотя звуки не доносились, Цзе Минконг поняла его слова по движению губ. В тот же миг слезы залили все ее лицо.

Она начала смеяться и плакать без остановки.

Женщина-император, которая была холодна, как ледник, казалось, вернулась к тому, чем она была тысячелетия назад.

Все эмоции, копившиеся тысячелетиями, взорвались в тот же миг, а самообладание и здравый смысл перестали существовать.

Выражение лица Чэнь Сюаньцзуна оставалось спокойным.

"О, Сюаньцзун..." прошептала Цзе Минконг и перестала плакать. Затем нежность наполнила выражение ее лица, и она перестала пытаться коснуться лица Чэнь Сюаньцзуна. Вместо этого она положила руку на плечо Чэнь Сюаньцзуна.

В тот же миг ее ладонь покрылась слоями инея.

Затем женщина-император Цзе Минконг превратилась в ледяную статую.

Чу Лили и она оказались по обе стороны от Чэнь Сюаньцзуна.

Холодный лед заморозил обиды, длившиеся не одно тысячелетие.

Мирно и спокойно.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104461>